

А. М. Плотникова, М. В. Слаутина

Идеографические словари в практике преподавания лингвистических дисциплин

В школьной и вузовской практике преподавания русского языка как иностранного, русского языка как неродного и иностранных языков словари, в которых лексика систематизирована по тематическим или семантическим классам, могут применяться для пополнения словарного запаса учащихся, теоретического осмысления лексики как системы взаимодействующих классов слов. Идеографические словари служат средством изучения языковой концептуализации и категоризации мира и, следовательно, становятся источником лингвокультурологических сведений, значимых для межкультурной коммуникации. Будучи словарями активного типа, идеографические словари служат реализации коммуникативных задач, а принцип системности соответствует особенностям организации когнитивной системы человека и ментального лексикона. Концепция идеографических словарей, создаваемых учеными Уральской семантической школы под руководством Л. Г. Бабенко, базируется на денотативном подходе к формированию классов слов. Слова, входящие в один класс, толкуются через базовый идентификатор, например, словарные толкования всех глаголов поведения начинаются с идентификатора 'вести себя'. Идеографический принцип позволяет уйти от замкнутого круга в толкованиях слов. Макроструктура идеографического словаря организована по принципам иерархичности и пересеканности семантических классов. Идеографический словарь рассматривается в аспекте его использования в учебном процессе как при изучении системной организации языка, так и для развития коммуникативных навыков. Представлены примеры заданий, направленных на формирование профессиональных компетенций студента-филолога.

Ключевые слова: идеографические словари, классы слов, лексикография, словарные дефиниции, преподавание языка, коммуникативная компетенция

Ссылка для цитирования:

Плотникова А. М., Слаутина М. В. Идеографические словари в практике преподавания лингвистических дисциплин // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 172-182.
doi: 10.32744/pse.2019.6.14

A. M. PLOTNIKOVA, M. V. SLAUTINA

Ideographic dictionaries in the practice of teaching linguistic disciplines

Dictionaries with systematic vocabulary by thematic or semantic classes are in demand in school and university practice of teaching Russian as a foreign language, Russian as a non-native language, and foreign languages. Such dictionaries can be used to replenish the students' vocabulary and theoretically comprehend the vocabulary as a system of interacting word classes. Ideographic dictionaries serve as a means of studying linguistic conceptualization and categorization of the world and, therefore, they become a source of linguistic and cultural information relevant to intercultural communication. Ideographic dictionaries are active type dictionaries, which contributes to the implementation of communicative tasks in the learning process. The principle of consistency of ideographic dictionaries corresponds to the organization of the person's cognitive system and the mental lexicon. The article discusses the concept of ideographic dictionaries created by scientists of the Ural semantic school under the guidance of L. G. Babenko. This concept is based on the denotative approach to the formation of word classes. Words in the same class are interpreted through a basic identifier, for example, dictionary interpretations of all behavioral verbs begin with the identifier 'behave'. The ideographic principle allows to avoid the circle in the interpretation of words. The macrostructure of the ideographic dictionary is organized according to the principles of hierarchy and intersection of semantic classes. The study of the ideographic dictionary is considered in the aspect of its use in the educational process in two directions: in the study of the systematic language organization and for the development of communication skills. Examples of tasks aimed at the formation of professional competencies of a philologist student are presented.

Key words: ideographic dictionaries, word classes, lexicography, dictionary definitions, language teaching, communicative competence

For Reference:

Plotnikova, A. M., & Slautina, M. V. (2019). Ideographic dictionaries in the practice of teaching linguistic disciplines. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 42 (6), 172-182. doi: 10.32744/pse.2019.6.14

Введение

Идеографические словари, в которых лексика представлена в виде систематизированных по семантическим или тематическим принципам классов слов, создаются в учебных целях и позиционируются как словари учебного типа. Целью статьи является рассмотрение возможностей использования словарей в преподавании лингвистических дисциплин и систематизация тех задач, которые могут быть решены в методике преподавания языка.

В последние годы идеографические словари, помимо своей основной прикладной задачи, становятся источником научных исследований, направленных на реконструкцию языковой картины мира. Лингвокультурологическая ориентированность идеографических словарей декларируется их составителями, что отражено как в названиях словарей: «Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире» [11], Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации [6], так и во вводных частях [13]. Задача идеографического словаря – «возбуждать в сознании пользователя крупные блоки единиц, связанные с отражением действительности» [5, с. 155]. Отмечая перспективность идеографического описания синонимических рядов внутри семантических групп и полей, Л. Г. Бабенко указывает, что «такой словарь по-новому представляет картину действительности, отображаемую русскими синонимами» [2, с. 14].

Принципы классификации лексических единиц в идеографических словарях зависят от множества факторов: объема словника, охвата частей речи, ориентированности на денотативные или семантические принципы распределения слов, степени дробности типологии, дифференциации значений и др. Л. Г. Бабенко, указывая на единство основного принципа идеографических словарей – «от понятия к слову», пишет, что «сам набор понятий, базовых категорий, формирующих семантические поля, пересекается, но не совпадает в полном объеме в разных словарях», что дает основания для вывода о том, что «идеографический словарь, являя собой отображение знаний человека о мире, в то же время представляет собой и интерпретацию мира с позиций лексикографа как интерпретатора с учетом его научных установок, лексикографических принципов и даже особенностей его как языковой личности» [1, с. 10].

В связи с тенденцией к цифровизации и расширением технических возможностей, значимым является не только макроструктура словаря и способы семантизации его единиц, но и формат воплощения словарей, появляются электронные тезаурусы, что отражает тенденцию цифровизации в учебном процессе как задачи современного образования [16; 18; 26].

В ряде зарубежных словарей семантизация осуществляется, помимо вербального, невербальным способом (в бумажных версиях применяются визуальные образы, а в мультимедийных словарях вокабула может быть озвучена). И. Г. Милославский отмечает: «На мой взгляд, в русской лексикографии можно и нужно как можно шире использовать для толкования значения слов визуальные средства, представляя значение слов в виде соответствующих изображений. Это чрезвычайно легко сделать для множества русских существительных, обозначающих, например, части тела (от нос до кадык), различного рода артефакты, включающие различные предметы быта и техники (ковер, кадушка, каланча, калитка, камин, карандаш, кастрюля, утюг и т. п.) [8, с. 35].

Действительно, используемый в мультимедийных словарях аудиовизуальный способ обеспечивает мозаичный принцип восприятия в отличие от линейного способа, свойственного традиционным толковым словарям. Е. П. Иванова, исследующая словари современного французского языка, пишет: «Трехмерное гипертекстовое пространство, отличающее электронный словарь от бумажного, приводит к стиранию традиционных жанровых границ внутри лексикографического поля и открывает принципиально новые возможности семантизации лексической единицы и создания виртуального лексического пространства, в частности, путем использования иконических элементов и звукового сопровождения, которые, в свою очередь, характеризуются качественной неоднородностью» [4, с. 13]. Безусловно, звуковое сопровождение особенно актуально для некоторых типов слов, например, междометий и тех лексических единиц, которые обозначают и характеризуют разнообразные звуки, а использование иконических знаков оказывается особенно важным для толкований устаревших слов, референты которых зачастую неизвестны современному читателю.

Стремление к новым формам представления словарной информации (иллюстративный материал, использование гиперссылок), ориентация на объемные корпуса текстов при семантизации слова, стремление к вычленению прототипической информации, сохранение баланса объективного и субъективного в толкованиях слов, включение в зону иллюстраций культурно маркированной информации – все это особенности современных словарей.

Материалы и методы

Несмотря на существенные различия между идеографическими словарями, лексика в них представлена таким способом, что образующие её подсистемы оказываются организованными иерархически, при этом одни из систем относительно автономны, другие активируют смежные подсистемы. Идея пересеканности лексических парадигм, нашедшая отражение как в теоретических работах [12], так и в лексикографических проектах, становится основанием для выделения особых типов совмещенных значений. Например, по данным словаря-тезауруса синонимов русской речи [13], синонимический ряд с доминантой *лицемерие* зафиксирован в группе «Неискренность», входящей в денотативную сферу «Эмоции», а также в группе «Честное и нечестное поведение человека», относящейся к денотативной зоне, обозначенной как «Социальная сфера жизни человека». Включение данных единиц в обе группы представляется вполне оправданным и обусловленным комплексной семантикой, зафиксированной и в толкованиях традиционных словарей, ср.: *лицемерие* – ‘поведение, прикрывающее неискренность, злонамеренность притворным чистосердечием, добродетелью’ [9].

Такое взаимодействие идеографических классов, казалось бы, делает менее прозрачной сетку идеографического словаря. В то же время фасетный принцип классификации, используемый в идеографических словарях коллектива под руководством Л. Г. Бабенко, известного как Уральская семантическая школа, позволяет увидеть комплексность, разветвленность, гибкость системы пересекающихся классов слов, что определяет широкие возможности выражения разнообразных семантических и прагматических контекстных смыслов.

Идеографические словари разных видов обнаруживают единодушие в выделении некоторых семантических классов. Во всех идеографических словарях выделяется

группа «Страх», однако состав этой группы не совпадает. В РСС в неё включаются слова *беспокойство, тревога, треволение, нетерпение*, в то время как в Словаре-тезаурусе синонимов русской речи они выделены в самостоятельную группу «Беспокойство». В обоих словарях в группу «Страх» не включаются слова, связанные с внешним проявлением страха, такие как *дрожь, оцепенеть, похолодеть* и др. Слова, характеризующие внешние проявления эмоций в словарях-тезаурусах английского языка, обычно включаются в ту же статью, что и обозначение эмоции. Кроме того, в словаре «Roget's Superthesaurus» в словарной статье «fearful» выделено две подгруппы: в первую группу входят прилагательные, описывающие состояние субъекта, который испытывает страх, во вторую группу включены прилагательные, описывающие объект, внушающий субъекту страх. Во второй группе среди других перечислены прилагательные, связанные с состоянием организма человека, испытывавшего страх (*hairraising, bloodcurdling, adrenalizing, heart-pounding, paralyzing*) [20, с. 233]. В других словарях английского языка отмечена связь между эмоцией страха и состоянием шока, появляющимся при возникновении неожиданной и потенциально опасной для человека ситуации [17].

Несомненно, причины расхождения состава групп обусловлены концепцией каждого словаря. Кроме того, словарь не может игнорировать факты языковой системы, которая фиксирует аномалии и не замечает норму. Вероятно, существуют также лингвокультурологические причины несовпадения состава идеографических классов.

Идеографические словари предоставляют богатый материал для наблюдений и исследований сопоставительного характера. Одной из характерных черт языковой картины мира является ее салиентность, избирательность. Важность для носителей языка того или иного фрагмента действительности обуславливает множественность и вариативность лексических средств его репрезентации, что должно быть учтено при анализе языков [19; 22; 25], так и при анализе структуры и особенностей функционирования языка в виде различных дискурсов в их культурном [15; 21] и техническом [23; 24] типах. Хотя действительность, как известно, имеет континуальный характер, в языке отображаются значимые по каким-либо причинам фрагменты мира [16; 27]. Для русского языка важными являются такие поведенческие модели, как обман, баблство, хвастовство, безрассудство, грех, своеволие, скупость, безделье – именно они получили словесное воплощение в упорядоченной системе глаголов поведения. Семантическая плотность той или иной группы слов, детализация наименования, выделение смысловых оттенков являются сигналом лингвистической ценности внеязыкового объекта.

Словарная статья толково-идеографического словаря в целом организована по тем же принципам, что и словарная статья толкового словаря. Однако описание слова не изолированно, а в составе идеографической рубрики «накладывает определенные обязательства» на авторов-составителей. Так, очевидно, в идеографическом словаре невозможны отсылочные дефиниции типа «*Золотой. 1. См. золото*», типичные для традиционных толковых словарей. Необходимость более точной дифференциации семантики членов одной микропарадигмы исключает использование «замкнутого круга» в толкованиях, когда два семантически связанных слова определяются друг через друга.

Более детально описываются семантические различия между членами одной группы, что приводит к расширению толкования, включению в него энциклопедической, культурологической информации. Например: Секта, -ы, ж. Религиозное объ-

единение (община), возникающее как оппозиция какому-либо вероучению, претендующее на исключительность своей доктрины и стремящееся к изоляции, члены которого должны строго соблюдать определенные нравственные требования и ритуальные предписания [3].

Перед лексикографом стоит задача оптимизации толкования, предполагающая, во-первых, определение набора компонентов, формирующих достаточность словарной дефиниции, а во-вторых, создание такого метаязыка толкований, который не допускает неоднозначность, противоречивость информации. Лексикограф оказывается перед необходимостью сохранения баланса между научным знанием и обыденными представлениями о мире, получающими отображение в слове и требующими фиксации в словаре. Этот баланс значим также для словарных толкований традиционных толковых словарей, однако идеографический словарь в силу сознательного демонстрирования сходств и различий между словами делает более сложной решение проблемы толкования. В словарях Уральской семантической школы в основе моделирования макро- и микроструктуры словаря лежит принцип толкования, основанный на выделении типовой семантики группы и толковании всех единиц, входящих в группу, через базовый идентификатор. В качестве такого идентификатора выступает слово, определяемо при помощи метода ступенчатой идентификации и выступающее в качестве гиперонима по отношению к членам группы.

Набор иных компонентов, помимо базового идентификатора, оказывается специфичным для каждой из групп, например, для лексико-семантической группы глаголов движения в качестве таких компонентов выступают направление, способ, среда. Совокупность этих компонентов образует семантический комплекс.

Кроме того, словарная статья толково-идеографического словаря, помимо «традиционной» для толковых словарей фонетической, грамматической, семантической, стилистической информации и примеров употребления, включает другие словарные зоны. Так, в словарных статьях содержится указание на наличие синонимов и антонимов и приводятся английские и немецкие эквиваленты. Например: Валиться, несов. (сов. *свалиться*). Двигаясь вниз всей массой, объемом, потеряв опору и не устояв, падать (упасть); *син.* обрушиваться [*Англ.* impf. to collapse, fall down or inwards suddenly as a result of pressure or loss of strength or support; to topple. *Нем.* einstürzen, zusammenstürzen, (um, zusammen) fallen]. Опускаться, несов. (сов. *опуст'иться*). Двигаясь откуда л. сверху, перемещаться (переместиться) вниз, занять более низкое положение в пространстве; *ант.* подниматься [*Англ.* impf. to go down, come down; to sink (into); to climb down. *Нем.* sinken, heruntersteigen] [14].

Лексикографическая параметризация слова в идеографическом словаре основана на идее комплексного, многоаспектного представления значения слова, такое представление должно учитывать место слова в лексической системе языка и его парадигматические и синтагматические связи.

Результаты

Указанные факторы позволяют использовать идеографические словари в преподавании лингвистических дисциплин и рекомендовать следующие типы заданий.

Задания, направленные на усвоение системы языка.

Упражнение 1. Рассмотрите состав семантической группы «Обычность/исключи-

тельность» в Словаре-тезаурусе синонимов русской речи [13]. Составьте синонимические и антонимические парадигмы из слов, входящих в состав данных групп.

Упражнение 2. Найдите минимальное количество дифференциальных признаков, с помощью которых можно было бы разграничить слова, объединенные категориально-лексической семой 'вместилище':

Авоська, аквариум, ампула, амфора, бадья, бак, банка, бидон, бочка, бурдюк, бутылка.

Дополните список словами, которые, по вашему мнению, входят в данную денотативно-идеографическую группу. Проверьте себя по Толково-идеографическому словарю русских существительных.

Задания, направленные на формирование языковой компетенции.

Упражнение 3. Соотнесите значения многозначного прилагательного *золотой* в предложениях с толкованиями, представленными ниже. В какие денотативно-идеографические группы входят разные лексико-семантические варианты прилагательного *золотой*? Проверьте свое предположение по Словарю-тезаурусу прилагательных русского языка.

1. Белое платье было торжественно, **золотые** роскошные волосы странно зажигались тысячами огней (В. Хлебников). 2. В 1928 году на развалинах города Кнос на острове Крит было обнаружено **золотое** кольцо, согласно преданию принадлежавшее легендарному критскому царю Миносу. 3. Но охотнее всего шел он [Гагарин] к курсантам летных училищ, как бы возвращался в собственную юность, в ее лучшую, **золотую** пору (Ю. Нагибин). 4. Все пройдет... все пройдет... ты моя **золотая**... моя хорошая девочка... не болей... не надо... (М. Трауб). 5. Вася Горчаков, сутулый неразговорчивый парень с длинными, постоянно тревожными руками и с втянутой в плечи большой головой, был **золотой** работник в лесу (В. Распутин).

Толкования: а) сделанный из золота; б) цвета золота, блестяще-желтый; в) *перен.* счастливый, благоприятный; г) *перен.* прекрасный, замечательный; д) *перен.* дорогой, любимый.

3. Задания, направленные на развитие лексикографической компетенции.

Упражнение 4. Сравните толкования данных слов в традиционном толковом словаре и в Большом толковом словаре русских существительных под ред. Л. Г. Бабенко [3]. Какие преимущества дает идеографический принцип расположения материала в словаре?

Упражнение 5. Опишите самостоятельно значение лексем, относящихся к лексико-семантической группе глаголов повреждения неодушевленного объекта. Сравните свои толкования с толкованиями из Толкового словаря русских глаголов. Определите категориально-лексические семы, по которым данные глаголы объединены в лексико-семантическую группу; выявите в значениях данных глаголов семы дифференциального характера; определите семантический комплекс (типовой набор сем) данной группы.

4. Задания, направленные на формирование лингвокультурной компетенции.

Упражнение 6. Известно, что важные для носителей языка фрагменты действительности являются наиболее «разработанными» в языке. Учитывая количественный критерий (число лексических единиц, входящих в денотативно-идеографическую группу, объем синонимического ряда), проанализируйте денотативные сферы «Религия», «Эмоции», «Родственные отношения», «Экономика» и др. и выявите ключевые фрагменты русской языковой картины мира.

5. Задания, направленные на развитие коммуникативных навыков.

Упражнение 7. Охарактеризуйте типовую сочетаемость прилагательных, входящих в группу «Масти животных» в Словаре-тезаурусе прилагательных русского языка. Ис-

пользуйте для подбора иллюстративного материала алфавитную часть этого словаря. Какие прилагательные этой группы имеют свободные, а какие – фразеологически связанные значения?

Буланый, бурый, вороной, гнедой, гнедопегий, игрневый, игрений, караковый, карий, каурый, маститый, мышастый, одношерстный, пегий, разномастный, разнопёрый, разношёрстный, саврасый, сивый, черепаховый, чубарый.

Упражнение 8. Принцип «синонимической симметрии» заключается в том, что в двух синонимических рядах с оппозитивным значением каждый член одного ряда антонимичен каждому члену противоположного и всему ряду в целом. Проверьте, действует ли этот принцип в отношении оппозитивных синонимических рядов из Словаря-тезауруса синонимов русской речи:

Дешевый, доступный, малоценный недорогой, общедоступный, разг. грошовый, разг. копеечный, разг. Малостоящий.

Дорогой, дорогостоящий, недешевый, недоступный, разг. шутил. Бесценный.

Такого рода задания, используемые на занятиях по лексикологии и лексикографии русского языка в вузовской практике, способствуют развитию профессиональных компетенций студента. Следует сказать и о возможностях использования работы над словарем как проектной деятельности, предполагающей создание отдельных типов идеографических словарей (например, словаря обращений, словаря терминов, входящих в одну терминосистему, авторского идеографического словаря).

Заключение

Гнездовой, а не алфавитный способ представления информации дает больше возможностей для использования идеографического словаря в учебном процессе. Семантическое расстояние между лексическими единицами, входящими в одну идеографическую группу, оказывается меньше, чем при алфавитном способе подачи материала, что обеспечивает большую точность при выявлении семантической идеи микропарадигмы и семантики ее членов, так как микросистема (денотативно-идеографическая группа, лексико-семантическая группа) создает особый контекст для входящих в нее элементов, в этом случае значение слова «поддерживается» значениями других членов парадигмы, а словарь в целом предстает как некий свертхтекст. Кроме того, при идеографическом описании лексики сама понятийная сетка становится носителем культурной информации, т.к. репрезентирует способ категоризации мира, принятый в данном языковом сообществе.

Идеографический словарь (особенно толково-идеографический) адресован самому широкому кругу пользователей. Во-первых, он сам может быть основой для серьезных научных изысканий. Во-вторых, в практике преподавания лингвистических дисциплин в вузе такой словарь является источником материала для систематизации знаний, полученных при изучении лексики как родного языка, так и иностранных. Изучение слова не изолированно, а в составе парадигматической группировки актуализирует представление о языке как системе и облегчает усвоение семантики слова, поэтому идеографический словарь может активно применяться на занятиях по русскому языку как иностранному. В-третьих, использование идеографического словаря в школьной практике преподавания русского языка обогащает словарный запас, развивает языковое чутье, а сопоставление семантических групп в разных языках может

способствовать усилению межпредметных связей. Наконец, перспективным представляется создание терминологических и отраслевых идеографических словарей, которые в системе профессионального образования выполняют множество задач, связанных с формированием профессиональной языковой личности.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Программы повышения конкурентоспособности УрФУ на 2013–2020 гг. (номер соглашения 02.A03.21.0006).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко Л. Г. Классы слов в аспекте идеографической лексикографии: принципы выделения, формирования состава и описания // *Динамика языковых и культурных процессов в современной России*. № 5. 2016. С. 10–14.
2. Бабенко Л. Г. Предисловие // *Словарь-тезаурус синонимов русской речи* / Под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007.
3. Большой толковый идеографический словарь русских существительных / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во АРТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.
4. Иванова Е. П. Семантизация имени существительного во французских толковых и энциклопедических словарях XVII–XXI вв. (эволюция определений наименований гидрометеоров): автореф. ...д-ра филол. наук. СПб., 2008. 45 с.
5. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Либроком, 2010. 360 с.
6. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. 340 с.
7. Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь / Под ред. В. В. Морковкина. М.: Русский язык, 1984. 1168 с.
8. Милославский И. Г. Возможные усовершенствования денотативной зоны толкования русских существительных в словаре // *Слово. Словарь. Словесность: Текст словаря и контекст лексикографии: Материалы Всеросс. науч. конф. Санкт-Петербург. 11–13 ноября 2009 г.* СПб.: СПГА, 2010. С. 35–38.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1994. 928 с.
10. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам значений и слов. / Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. 630 с. Т. III.
11. Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальной сферам жизни человека) // Отв. ред. акад. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011. 1032 с.
12. Русская глагольная лексика: пересеканность парадигм: Памяти Э. В. Кузнецовой / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. 556 с.
13. Словарь-тезаурус синонимов русской речи / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М.: Издательство АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. 512 с.
14. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / Под ред. Л. Г. Бабенко. М., 1999.
15. Grishaeva E. I., Shumkova V. A. Traditional orthodox media: discourse structure and functioning features [Традиционалистские православные медиа: структура дискурса и особенности функционирования] // *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny*. 2018. Vol. 144(2). Pp. 291–308. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.2.17>
16. Shutaleva A. V., Putilova E. A., Ivanova E. V. Problem of welfare of society and challenges for modern university // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2018. Vol. 50 "RPTSS 2018 – INTERNATIONAL CONFERENCE ON RESEARCH PARADIGMS TRANSFORMATION IN SOCIAL SCIENCES". FUTURE ACAD. Pp. 1078–1087.
17. The Concise Oxford Thesaurus / ed. by M. Waite. 2nd ed. Oxford; New York: Oxford University Press, 2002. 974 p.
18. Tomyuk O., Shutaleva A., Dyachkova M., Fayustov A., Novgorodtseva A. University Positioning in Modern World // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2019. Vol. 333 "Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects" (HSSNPP 2019). Pp. 641–645.
19. Kiselev Y., Krizhanovsky A., Braslavski P., Menshikov I., Mukhin M., Krizhanovskaya N. Russian lexicographic landscape: A tale of 12 dictionaries // *Komp'yuternaya Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii*. 2015. Vol. 1. Pp. 254–271.
20. McCutcheon M. Roget's Superthesaurus. 3rd ed. Cincinnati, Ohio: Writer's Digest Books, 2003. 672 p.
21. Mikhailova O., Mikhailova Y. Ideological adapting of orthodox vocabulary in Soviet and post-Soviet dictionaries //

- Przeglad Wschodnioeuropejski. 2017. Vol. 8 (2). Pp. 297–305.
22. Olkhovikov G. K., Schroeder-Heister P. On flattening elimination rules // *Review of Symbolic Logic*. 2014. Vol. 7 (1). Pp. 60–72.
 23. Ustalov D. A. Expanding hierarchical contexts for constructing a semantic word network // *Komp'yuternaja Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii*. 2017. Vol. 1(16). Pp. 360–372.
 24. Ustalov D., Panchenko A., Biemann C. Watset: Automatic induction of synsets from a graph of synonyms // *ACL 2017 – 55th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics, Proceedings of the Conference (Long Papers)*. 2017. Vol 1. Pp. 1579–1590. <https://doi.org/10.18653/v1/P17-1145>
 25. Vikulova E. A., Chiglintseva E. S. That multifacet english like: How do you like it? // *XLinguae*. 2017. Vol. 10(3). Pp. 348–356.
 26. Vishnevsky Y. R., Narkhov D. Yu., Didkovskaya Y. V. Trends in higher vocational education: Professionalization or deprofessionalization? // *Obrazovanie i Nauka*. 2018. Vol. 20 (1). Pp. 152–170.
 27. Wierzbicka A. *Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universals*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 361 p.

REFERENCES

1. Babenko L. G. Klassy slov v aspekte ideograficheskoy leksikografii: printsiipy vydeleniya, formirovaniya sostava i opisaniya. *Dinamika Yazykovykh i Kul'turnykh Protsessov V Sovremennoy Rossii*, 2016, no. 5, pp. 10–14. (in Russ.)
2. Babenko L. G. Predislovie / Slovar'-tezaurus sinonimov russkoj rechi / Pod red. L.G. Babenko. Moscow, AST-PRESS Publ., KNIGA, 2007. (in Russ.)
3. Bol'shoj tolkovyj ideograficheskij slovar' russkih sushchestvitel'nyh / Pod obshch. red. L. G. Babenko. Ekaterinburg: Izd-vo ART-PRESS KNIGA, 2005. 864 p. (in Russ.)
4. Ivanova E. P. Semantization of a noun in French explanatory and encyclopedic dictionaries XVII–XXI. Abstract of Cand. Diss., SPb., 2008. 45 p. (in Russ.)
5. Karaulov Yu. N. Obshchaya i russkaya ideografiya. Moscow, Librokom Publ., 2010. 360 p. (in Russ.)
6. Kontseptosfera russkogo yazyka: klyuchevye kontsepty i ikh reprezentatsii / pod obshch. red. L. G. Babenko. Ekaterinburg, Ural. un-t Publ., 2010. 340 p. (in Russ.)
7. Leksicheskaya osnova russkogo yazyka: Kompleksnyy uchebnyy slovar' / Pod red. V.V. Morkovkina. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1984. 1168 p. (in Russ.)
8. Miloslavskij I. G. Possible modernizations of the denotative zone in the interpretation of Russian nouns in a dictionary. *Word. Vocabulary. Language: Vocabulary text and lexicographical context: the materials of Russian science conference*. 2009. Saint-Petersburg, CPGA Publ., 2010, pp. 35–38. (in Russ.)
9. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. 2-e izd., ispr. i dop.* Moscow, AZ Publ., 1994. 928 p. (in Russ.)
10. *Russkiy semanticheskij slovar'. Tolkovyy slovar', sistematizirovannyy po klassam znacheniy i slov.* / RAN. In-t rus. yaz.; Pod obshchey red. N. Yu. Shvedovoy. Moscow, Azbukovnik Publ., 1998. 630 p. T. III. (in Russ.)
11. *Russkiy ideograficheskij slovar': Mir cheloveka i chelovek v okruzhayushchem ego mire (80 kontseptov, otnosyashchikhsya k dukhovnoy, mental'noy i material'noy sferam zhizni cheloveka)* / Otv. red. akad. N. Yu. Shvedova. Moscow, Azbukovnik Publ., 2011. 1032 p. (in Russ.)
12. *Russkaya glagol'naya leksika: pereseikaemost' paradigm: Pamyati E. V. Kuznetsovoy* / red. L.G. Babenko. Ekaterinburg, Ural. un-t Publ., 1997. 556 p. (in Russ.)
13. *Slovar'-tezaurus sinonimov russkoj rechi. Pod obshch. red. prof. L. G. Babenko*. Moscow, AST-PRESS KNIGA Publ., 2007. 512 p. (in Russ.)
14. *Tolkovyy slovar' russkih glagolov: Ideograficheskoe opisanie. Si-nonimy. Antonimy. Anglijskie ekvivalenty* / red. L. G. Baben-ko. Moscow, TISRG Publ., 1999. (in Russ.)
15. Grishaeva E. I., Shumkova V. A. Traditional orthodox media: discourse structure and functioning features. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny*, 2018, vol. 144 (2), pp. 291–308. doi: 10.14515/monitoring.2018.2.17 (in Russ.)
16. Shutaleva A. V., Putilova E. A., Ivanova E. V. Problem of welfare of society and challenges for modern university. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2018, vol. 50. "RPTSS 2018 – INTERNATIONAL CONFERENCE ON RESEARCH PARADIGMS TRANSFORMATION IN SOCIAL SCIENCES". FUTURE ACAD, pp. 1078–1087.
17. The Consise Oxford Thesaurus / ed. by M. Waite. 2nd ed. Oxford; New York: Oxford University Press, 2002. 974 p.
18. Tomyuk O., Shutaleva A., Dyachkova M., Fayustov A. Novgorodtseva A. University Positioning in Modern World. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2019, vol. 333. "Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects" (HSSNPP 2019), pp. 641–645.
19. Kiselev Y., Krizhanovsky A., Braslavski P., Menshikov I., Mukhin M., Krizhanovskaya N. Russian lexicographic landscape: A tale of 12 dictionaries. *Komp'yuternaja Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii*, 2015, vol. 1, pp. 254–271.
20. McCutcheon M. *Roget's Superthesaurus*. 3rd ed. Cincinnati, Ohio: Writer's Digest Books, 2003. 672 p.
21. Mikhailova O., Mikhailova Y. Ideological adapting of orthodox vocabulary in Soviet and post-Soviet dictionaries.

Przegląd Wschodnioeuropejski, 2017, vol. 8(2), pp. 297–305.

22. Olkhovikov G. K., Schroeder-Heister P. On flattening elimination rules. *Review of Symbolic Logic*, 2014, vol. 7 (1), pp. 60–72.
23. Ustalov D. A. Expanding hierarchical contexts for constructing a semantic word network. *Komp'juternaja Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii*, 2017, vol. 1(16), pp. 360–372.
24. Ustalov D., Panchenko A., Biemann C. Watset: Automatic induction of synsets from a graph of synonyms / *ACL 2017 – 55th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics, Proceedings of the Conference (Long Papers)*, 2017, vol. 1, pp. 1579–1590. doi: 10.18653/v1/P17-1145
25. Vikulova E. A., Chiglintseva E. S. That multifacet english like: How do you like it? *XLinguae*, 2017, vol. 10(3), pp. 348–356.
26. Vishnevsky Y. R., Narkhov D. Yu., Didkovskaya Y. V Trends in higher vocational education: Professionalization or deprofessionalization? *Obrazovanie i Nauka*, 2018, vol. 20 (1), pp. 152–170.
27. Wierzbicka A. *Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universals*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 361 p.

Информация об авторах

Плотникова Анна Михайловна
(Россия, Екатеринбург)

Доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры фундаментальной и прикладной
лингвистики

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина
E-mail: annamp@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-6027-2855

Слаутина Марина Васильевна
(Россия, Екатеринбург)

Кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры фундаментальной и прикладной
лингвистики

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина
E-mail: mslautina@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-9222-9926

Information about the authors

Anna M. Plotnikova
(Russia, Ekaterinburg)

Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Department of Fundamental and
Applied Linguistics

Ural Federal University named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin
E-mail: annamp@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-6027-2855

Marina V. Slautina
(Russia, Ekaterinburg)

PhD in Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Fundamental
and Applied Linguistics

Ural Federal University named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin
E-mail: mslautina@yandex.ru,
ORCID ID: 0000-0001-9222-9926